

Е. М. Воробьев

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Резюме

У статті розглянуто сутність поняття «модернізація», особливості модернізаційних процесів у пострадянських державах. Порівняно різні сценарії модернізації економіки зарубіжних країн. Розкрито особливості модернізаційного проекту України.

Summary

The article analyzes the essence of the «modernization», the peculiarities of modernization processes in past-Soviet states. Various scenarios of foreign countries economy modernization have been compared. Special features of the modernization project in Ukraine have been distinguished.

Ключевые слова: модернизация, экономическая модернизация, демократия, институционализм, трансформационная экономика.

В последние три-пять лет в постсоветских странах термин «модернизация» не сходит со страниц газет и экранов телевидения, о нем пишут ученые, говорят политики, обсуждают журналисты. Модернизации посвящают ежегодные Послания Президенты России и Украины. Что означает этот термин и почему в этих странах о модернизации заговорили в первые годы XXI столетия? Модернизация – это процесс непрерывного изменения, обновления, совершенствования, отвечающего современным формам экономического, политического, социального, культурного развития. Но для таких постсоветских стран, как Россия, Украина, Казахстан, Белоруссия, модернизация имеет более конкретное содержание. Ее связывают с понятиями «мобилизационный процесс», «опережающее развитие», «догоняющее развитие» и «новая индустриализация». Оптимисты чаще всего имеют в виду первые две характеристики, пессимисты – вторые. Но и те и другие единодушны – наши страны настолько отстали от передовых стран мира (стран ОЭСР, «золотого миллиарда», постиндустриальных), что существует реальная угроза окончательно

переместиться в депрессивную зону без малейших перспектив когда-либо выбраться из нее. Ученые заговорили языком публицистики, предрекая чуть ли не апокалипсис, если в ближайшие годы Россия и Украина не осуществят коренную перестройку всей системы общественных отношений. При этом одни имеют в виду модернизацию экономическую, связывая ее с обновлением технологическим, инструментальным, догоняющим развитием, новой индустриализацией. Другие – тоже модернизацию экономики, но считают возможным осуществить мобилизационный сценарий, т. е. опережающее развитие. Третьи при проведении экономической модернизации считают возможным сочетать новую индустриализацию с прорывными технологиями в сфере «умной экономики».

Но наряду с экономическим, т. е. технологическим, инструментальным подходом все большее распространение сегодня находит иной подход, который рассматривает понятие модернизации в широком смысле, как обновление всей совокупности общественных отношений. Кроме экономических, считают обществоведы, необходимо реформировать политические отношения, провести реформы в сфере законодательной и судебной ветвей власти, науки, образования, культуры. Более того, приоритетной эти ученые видят институциональную сферу. Без модернизации общекультурной, социальных институтов, осуществить прорыв в области инновационных технологий невозможно, считают они. Особенно острые дискуссии по этой проблеме ведутся в среде российских ученых. Рассмотрим более подробно институциональную составляющую модернизационного проекта, реализацию которого пытаются осуществить некоторые из стран СНГ.

Вспомним, институционализм как одно из направлений экономической мысли, одна из современных школ опирается на такое базовое понятие как институт.

Речь идет о социальных институтах, которые за длительный период человеческой истории утверждаются путем естественного отбора (Т. Веблен), видоизменяясь, приспособляясь к переменам, которые непрерывно происходят в человеческом обществе. Можно назвать общие социальные институты, в которых воплощены

общечеловеческие ценности, такие как свобода, демократия, справедливость, собственность и т. д. В процессе эволюции в разных странах формируются свои, специфические для них обычаи, нравы, традиции, пережитки, семейный уклад – т. е. то, что принято называть мировоззренческим фундаментом того или иного народа. Другие институты: государство, правительство, законодательная и судебная системы, правоохранительные органы, профсоюзы также характеризуются особенностями, вызванными историческим развитием той или иной страны, ее территорией, географическими условиями. Как видим, институт – категория многоплановая, многоуровневая, которая отражает как формальные, так и неформальные социальные связи и отношения, накладывающие отпечаток на всю общественную жизнь людей. Институты можно квалифицировать как формальные и неформальные «правила игры», которыми люди руководствуются в своей повседневной деятельности.

Есть «правила игры», которые признаны большинством стран мира, ими определяются международные связи и отношения. Это, в основном, формальные связи и отношения. А есть другие, неформальные «правила», которые определяют поведение людей в конкретных странах, а нередко влияют и на деятельность формальных институтов. Это особенно важно при проведении реформ в той или иной стране, коренных преобразований, в том числе модернизационного типа.

Н. М. Плискевич, обоснованно критикуя инструментальный подход в осуществлении модернизационного проекта в России, подчеркивает исключительно роль общекультурного подхода, но который, добавим, должен учитывать специфику страны. Цитируя известного экономиста Е. Ясина о том, что для России главным методом преодоления культурного барьера на пути к инновационной экономике является демократизация, правомерно отмечает, что «...демократизация должна рассматриваться лишь как часть гораздо более многогранной проблемы традиционализма» [1, с. 82].

Можно констатировать – диалектика формальных и неформальных институтов, которые не только отрицают один другого, но и взаимополагают, взаимопереходят, взаимопроникают друг в друга, остается

одним из наиболее сложных аспектов институциональной модернизации.

В странах СНГ продолжается формирование фундаментальных институтов рыночного капитализма, среди которых особое место занимает институт собственности. Вокруг ее раздела и непрекращающегося передела складываются наиболее острые противоречия, которые затрагивают не только экономику, но и политику. Особенно наглядно это видно на примере Украины, где со сменой одного правящего режима другим чередой уголовных процессов, связанных с переделом собственности, не уменьшается.

Между тем, ни о какой модернизации в обществе не может идти речь, если отношения собственности не обретут стабильность, ибо институт собственности не только является материальной основой производительных сил, но и в значительной степени определяет моральные нормы людей.

«Собственность – это сфера, где мы идентифицируем и оцениваем активы, комбинируем и связываем их с другими активами. Формализованная система имущественных прав – это гидроэлектростанция капитала. Именно здесь он рождается», – пишет Эрнандо де Сото, объясняя, почему «капитализм побеждает на Западе и нигде больше». [2, с. 50]. Капитализм, предпринимательство процветают на Западе потому, что законодательство объединяет всех в одной системе собственности [там же, с. 71].

В научном сообществе стран СНГ необходимость усиления институционального аспекта модернизации практически не оспаривается. Дискуссии ведутся в отношении очередности, приоритетности реформирования тех или иных институтов. Наибольшие споры вызывают мнения, отдающие приоритет правовым институтам перед экономическими.

Так, академик РАН В. Полтерович считает, что идея об очевидной на первый взгляд последовательности «... сначала институты, права собственности, а потом уже стимулирование роста...» – абсолютно неверна. Ученый доказал это на примере стран, которые уже прошли путь «догоняющего развития» и преуспели в этом, хотя на начальных этапах не имели ни хорошо защищенных прав собственности, ни

корпоративного управління западного типа. Добавим, что в Южной Корее, на Тайване догоняющее развитие осуществлялось при авторитарных методах госуправления, а в Китае – с элементами тоталитарного.

Представители либеральной интеллигенции в России подвергают острой критике сложившийся в последнее десятилетие в стране консенсус между основными политическими силами, настаивают на приоритете модернизации политической системы. Вновь, как и двадцать пять лет назад, Россию ставят перед выбором – политика или экономика.

Четверть века назад перед этим выбором оказались две крупнейшие страны мира – Советский Союз и Китай. Либералы-западники в СССР сумели навязать тогдашнему руководству страны приоритет политических реформ перед экономическими. Так называемая «перестройка», основанная на псевдодемократических преобразованиях, бездумном заимствовании институтов постиндустриального общества, не могла дать иного результата, чем тот, который был получен. Свобода без ответственности ведет к хаосу, что подтвердил распад великой страны. Иной путь модернизации избрал Китай. Жестко подавив выступление молодежи, увлеченной либеральными лозунгами, власти сосредоточили внимание на экономической модернизации, превратив страну за прошедшие 20 лет в первую вторую экономику мира. Экономический рост даже в годы мирового экономического кризиса 2008 года достигает 10–12% в год. Западные компании продолжают вкладывать многомиллиардные инвестиции в экономику Китая, игнорируя ритуальные протесты либералов о нарушении прав личности, демократических свобод и общечеловеческих ценностей в стране.

Между тем, сторонники либерального крыла российской интеллигенции, выразителями взглядов которых можно считать ученых из Института современного развития (Инсор) считают, что «модернизация сейчас в условиях несвободы в принципе нереализуема... Переход в сторону этатизма, культа власти в новом мире заведомо непродуктивен. Обновление *политической системы* (курсив наш) становится обязательной составляющей модернизации. Это пункт, на котором

мы настаиваем... От политики к экономике и наоборот» [там же, с. 47]. Нам представляется это мнение Е. Гонтмахера знаковым для сторонников современной либеральной идеи в России. Как будто сторонникам этой точки зрения совершенно неизвестна практика Южной Кореи, Тайваня, Китая, о чем уже шла речь. Аргументированную и всестороннюю критику этому мнению дает доктор экономических наук, профессор А. В. Кива, в частности, напомнив о том, что идеи демократии и либерализма, дискредитированные в 1990-е годы, отвергаются большинством россиян [3]. Кстати, дискредитированы они были именно ультралибералами, сгруппировавшимися вокруг Гайдара – Чубайса, которые осуществляли экономическую политику Б. Ельцина.

Поэтому нам ближе взгляды тех ученых, которые считают приоритет «экономики над политикой», необходимость активной роли государства по «принуждению» к модернизации на инновационной основе и новой индустриализации.

Что касается защиты прав собственности, реформирования политических институтов, демократических принципов и многих других ценностей современного общества – они бесспорно должны быть предметом не только постоянного внимания, но и практической деятельности властей.

Большая часть проблем, о которых шла речь выше, в значительной степени характерна и для Украины. И здесь приоритеты в осуществлении модернизационного проекта, по нашему мнению, аналогичны российским. Главное, чтобы модернизация не свелась к демократической риторике, а наполнилась практическими действиями, подобно тем, которые были рассмотрены нами выше на примере России. Специфика Украины, помимо прочего, заключается в политической нестабильности, которая, хотя и несколько снизилась в последний год, остается еще достаточно напряженной. В предстоящие годы выяснится, насколько готовы Россия и Украина использовать все еще представленный историей шанс возродить свои страны в качестве государств мирового сообщества.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующий момент. Модернизация в наших странах – технологическая или институцио-

нальная, в узком или широком смысле, на авторитарной или демократической основе, на укреплении вертикальных связей и идей этатизма или на базе гражданского общества и развития горизонтальных связей – не самоцель, а средство для коренного улучшения жизни населения, тех людей, без которых никакая модернизация не состоится, да и просто не нужна. Повышение благосостояния людей, ликвидация крайне неравномерного распределения доходов и унижающей людей и государство бедности, развитие системы здравоохранения, особенно защиты детства и материнства, рост продолжительности жизни, расцвет науки, образования, культуры, улучшение условий жизни и работы – вот цель модернизации общества.

Список литературы

1. Плискевич Н. М. Тупики инструментальной модернизации / Н. М. Плискевич // *Обществ. науки и современность*. – 2010. – № 2.
2. Ернандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм побеждает только на Западе и нигде больше / Е. де Сото. – К. : Ника-Центр, 2009.
3. Кива А. В. Многоликость российской модернизации / А. В. Кива // *Обществ. науки и современность*. – 2010. – № 1.